

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТРАНЗИТИВНЫХ ОБЩЕСТВ

Ю. П. Бондарь,

*ректор Белорусского государственного университета
культуры и искусств, кандидат политических наук,
профессор*

Одним из важных направлений современных социально-гуманитарных исследований является изучение тенденций динамики политической культуры, которая трактуется как один из фундаментальных духовно-психологических феноменов, воплощающих менталитет и культурные традиции народа, его исторический и политический опыт, сложившиеся формы сотрудничества и взаимопонимания субъектов политики. Динамика политической культуры рассматривается как один из ключевых факторов, определяющих процессы демократизации и повышение качества жизни общества, благополучие граждан.

В структуру политической культуры входят такие личностные формы, как социально-политические идеалы, принципы, убеждения, предпочтения и ожидания, оценочные суждения, эталоны деятельности, которые определяют гражданскую позицию человека, его отношение к существующей политической системе, тенденциям мирового политического процесса, мотивируют личное участие в политической деятельности.

Ценностно-мировоззренческие ориентации субъектов политической культуры воплощаются в политической компетентности, культуре политико-властных отношений и политических действий, стимулируют социально-политические изменения или тормозят модернизацию общественной системы.

Политическая культура является своеобразным барометром жизни социума. В современных исследованиях показывается принципиальная зависимость развития демократии, адаптивности, стабильности и эффективности современных политических систем от уровня зрелости политической культуры граждан.

Известно, что в 1990-е гг. социально-политические ценности и идеалы граждан постсоветских государств во многом оказались трансформированными. Кардинально изменился вектор общественного развития. Политико-идеологическое пространство

оказалось дезинтегрированным под воздействием деструктивных явлений в экономической и политической жизни. Углубляющаяся социальная дифференциация размывала коллективистские ценности и стимулировала индивидуализм.

Вместе с тем политологические исследования показали, что советская политическая культура не была монолитной и неизменной. Это подтверждалось подъемом гражданской активности населения постсоветских стран. Западные советологи находились в плену одностороннего представления о политической культуре России как застывшей и неизменной, категорически не желали признать, что демократия имеет глубокие корни в русской истории [1, с. 36, 37].

В политологических исследованиях 1990-х гг. особое значение придавалось изучению проблем идентификации и адаптации личности в современном социуме, процессов формирования ценностных мотиваций, культурно-политического своеобразия переходных обществ. Результативное исследование воздействия трансформационных процессов в российском обществе на сознание и поведение граждан было осуществлено специалистами Российской академии наук на рубеже XX–XXI вв. [2]. Были выявлены определенные типы восприятия исторических, социально-экономических, политических явлений и модернизационных процессов представителями различных возрастных групп россиян.

В результате исследования выяснилось, что, несмотря на радикальные социально-политические преобразования, структура транзитного социума способна обеспечить ретрансляцию базовых жизненных ценностей, мотиваций и способов восприятия действительности. Традиционалистские культурные стереотипы и установки россиян сохраняют определенную устойчивость, несмотря на революционно-взрывной характер смены политического строя, форсированные рыночные реформы, уничтожение «железного занавеса». Ценностного раскола российского общества по поводу восприятия социально-политической действительности и выбора путей развития не произошло. Этому способствуют такие свойства менталитета россиян, как приспособляемость к рыночной реальности, смелость, изобретательность, терпеливость, сбалансированное отношение к событиям отечественной истории. Произшедшая смена политического лидера страны и существенная корректировка

политического курса положительно сказались на динамике социального самочувствия россиян. Большинство граждан отдает предпочтение модели общества равных возможностей по отношению к модели общества людей с равными доходами. Равенство возможностей оценивалось респондентами выше, чем индивидуальная свобода, которая таким равенством не подкреплена. Треть опрошенных отдавали предпочтение обществу реальных возможностей как цели модернизации страны, выступая против «уровнировки» в распределении материальных благ [2].

Исследование показало приверженность идее сильного национального государства. Вместе с тем россияне направляют жизненную энергию преимущественно в сферы, далекие от политики. Так, за период с 2001 г. по 2007 г. доля активно интересующихся политикой россиян снизилась с 32 % до 17 %. Лишь каждый третий опрошенный ощущает свою общность с людьми, близкими ему по политическим взглядам, каждый второй эту общность ощущает от случая к случаю. Выявлен низкий уровень политической активности граждан по сравнению с европейскими странами. Согласно опросу, 57 % граждан признают политическое участие абсолютно необходимым для нормального функционирования переходного общества, но 71 % не участвует в политике из-за недостатка свободного времени, озабоченности проблемами выживания, некомпетентности, отсутствия уверенности в реальном политическом влиянии, «олигархизации» власти и усиления авторитарных тенденций, неудовлетворенности публичными политиками. Только 28 % признают себя сторонниками каких-либо партий. Основным мотивом голосования на парламентских выборах служит поддержка высшего лица государства или протест против проводимой в стране политики.

В массовом сознании россиян в 1990-х гг. утвердилось мнение, что западный путь развития не подходит для России. Культурно-историческая самобытность российского общества интерпретировалась ими как непреходящая ценность. Уровень симпатий к США и ведущим странам Западной Европы оставался высоким. Однако расширение НАТО на Восток, бомбардировки Сербии, появление американских военных баз в Центральной Азии, планы развертывания элементов ПРО, настойчивые попытки выстраивать систему глобальных коммуникаций в обход России изменили толерантные ориентации россиян. Ситуация в мировой

политике убеждала, что западный мир в целом занимает недружественную по отношению к их стране позицию. В 2000 г. слово «Запад» вызывало негативные ассоциации у 54% граждан [2, № 1, с. 67–90].

Ученые не обнаружили устойчивых представлений о национальной идентичности – «особом характере» России, «особом пути» ее развития, которые бы расширяли социальный базис реформ, стимулировали политические изменения, нейтрализовали националистические настроения и ксенофобию.

Ученые российского Центра политических технологий применили метод фокус-групп для анализа политических субкультур, позволивший рассмотреть структуру и характер общественно-политических установок и мотивацию поведения респондентов – сторонников различных партийных объединений. В процессе исследования выявлены некоторые характерные черты политической культуры России. Большинство граждан верят в благодетельность государства, связывают с его политикой надежду на будущее. Пожелания, ожидания и требования этих граждан – национализация экономических активов, укрепление гарантий независимости и безопасности страны, противодействие коррупции, стимулирование бизнеса, преодоление бюрократизма, последовательная реализация политических решений, ограничение материальных благ олигархов, депутатов и госслужащих, бесплатное образование, здравоохранение, доступность жилья, разрешение обостряющейся демографической ситуации.

Граждане, участвующие в деятельности политических партий, осознают преимущества рынка, но при этом доверяют государству, разделяют его ценности, проявляют неудовлетворенность результатами практической политики, убеждены в возможности позитивных перемен в социуме, совершенствования рыночных взаимосвязей, используя регулятивные инструменты политической системы, связывают прогресс российского общества с сохранением сильного государства, ответственной и эффективной властью. В сознании респондентов преобладают установки на защиту национальных интересов, инновационную экономическую модернизацию, политическое развитие, демократичное государственное устройство. В целом указанные черты говорят о переходе от «подданнической культуры» к «активистской», гражданской.

В политических установках сторонников партий наблюдается

качественный сдвиг в понимании принципа социальной справедливости. Он воспринимается не как «уравниловка» советской эпохи, а как равенство возможностей и правовая защищенность. Однако большинство граждан сомневаются в равенстве возможностей, предлагают борьбу не только с бедностью, но и с богатством олигархов, «реквизиторские» меры. Вместе с тем в ценностных ориентациях российских граждан проявляется приверженность нормам постиндустриального, демократического общества. Их объединяет неприятие радикальной «ломки» социально-экономического уклада, поддержка предпринимательства, критика глубокого социального расслоения, неудовлетворительного качества жизни, одобрение внешней и оборонной политики государства, прагматично-критический подход к Западу и его ценностям, равноправное международное сотрудничество, нетерпимость к конфронтации в стране и мире, укрепление семьи. Политическая культура постсоветского общества находится сегодня в переходном состоянии. Она еще не освободилась от стереотипов прошлого, но постепенно видоизменяется под влиянием объективной реальности преобразований [3, с. 122, 127].

Культурные факторы и механизмы формирования российской национальной идентичности исследуются в статьях доктора политических наук *И. С. Семененко* [4; 5]. Используя социологические источники, она выявила в ценностных ориентациях граждан высокий уровень ожиданий, связанных с государством, убежденность в необходимости расширения обязанностей властных структур по социальной защищенности личности. Глубоко укоренились в общественном сознании идеи государственности, уравнительности, коллективизма, особого исторического пути России. В среде старшего поколения доминируют мифологемы «сверхдержава», «справедливый советский строй». С прошлым связываются представления о национальном достоинстве, в то время как проводимые правительством реформы нередко ассоциируются с неблагоприятными последствиями. Отсутствует консенсус по вопросу о модели общественного развития. Большинство населения негативно относится к миграции и инокультурным влияниям. Углубляющаяся социальная дифференциация ведет к снижению толерантности в публичной сфере. В массовом восприятии политический лидер предстает главным объектом патерналистских

надежд, что становится решающим условием его электоральной поддержки.

Научные сотрудники ИМЭМО РАН *В. В. Лапкин* и *В. И. Пантин* провели сравнительный анализ восприятия гражданами России и Украины западных институтов и ценностей [6]. Исследователи выявили эклектичное смешение в массовом сознании противоречивых по своей природе ценностей – транснациональных, национально-государственных и имперских. Для российской политической элиты демократические нормы еще не стали внутренним регулятором согласования и принятия решений. Несмотря на позитивное отношение общества к демократии как основе политической системы, элита сменила господствовавшую прежде либеральную риторику на «консервативно-государственническую». Для граждан ценности стабильности и компромисса между старым и новым становятся все более привлекательными. Большинство хотело бы вернуться к модели единого государства. Союз с Россией и Беларусью привлекает жителей Украины больше союза с Европой. При этом самой популярной политической стратегией выступает одновременное сближение и с Россией, и с Западом. Предпочтительной формой устройства демократической власти массовое сознание признает президентскую республику. С понятием «демократия» граждане России и Украины связывают политические свободы и права человека, участие в государственном управлении, достойные условия жизни, социальное равенство, развитие местного самоуправления, сокращение масштабов коррупции и теневых отношений. Доминирует устойчивое убеждение, что преобразования в переходных обществах будут сопровождаться серьезными трудностями, проблемами и нестабильностью. Жители обеих стран недовольны качеством реформ, обернувшихся падением уровня жизни. Они не удовлетворены функционированием властных институтов и политических партий. Примерно половина опрошенных не отрицает прогрессивной значимости советских ценностей. Вместе с тем не вызывают отторжения и институты современной демократии. Большинство россиян и украинцев не сомневаются, что свободные выборы – лучший способ формирования политического руководства. Однако лишь 9,5% россиян и 8,4% украинцев убеждены, что происходящие социально-экономические перемены отвечают интересам большинства.

Исследователь *М. А. Фадеичева* проанализировала малоизученную проблему – идеологию и дискурсивные практики «нашизма» в России. Она доказывает, что «нацистский» национализм глубоко укоренился в общественном сознании и носит отчетливо выраженный агрессивный характер. Согласно данным опроса, проводившегося ВЦИОМ в 2005 г. в 46 регионах России (выборка – 1600 чел.), 42 % респондентов вообще не находят у западноевропейцев положительных черт, 25 % полагают, что жителей Европы интересуют только деньги, их типичные качества – высокомерие, расчетливость, эгоистичность, бессердечие и распушенность [7, с. 57].

Политическая культура как система нормативных ценностей, воспринимаемых и разделяемых большинством граждан, проявляется в соблюдении или нарушении законов государства. Политическая и правовая культуры органично взаимосвязаны. Недоверие и оппозиционность к официальной политике нередко являются источником неправомерного поведения и многочисленных социальных девиаций.

Концептуальную идею о взаимосвязи правовой и политической культур развивает доктор юридических наук, профессор *Л. С. Момут*, который обоснованно полагает, что потенциал демократического транзита зависит от социальных качеств народа как верховного суверена, его политической и правовой культуры. «Каков уровень его цивилизационной зрелости, таково в действительности общее состояние государства. По-другому не бывает и просто быть не может», – утверждает ученый [8].

Перспективными представляются исследования белорусских ученых по проблемам динамики ценностных ориентаций, гражданско-патриотических качеств молодежи в трансформирующемся обществе [9; 10; 11; 12].

Адаптивными к демократическому транзиту являются комплексные разработки и проекты, обосновывающие механизмы формирования и содержание ценностных ориентаций индивидуальных субъектов политики; тенденции и закономерности перемен в политическом сознании и поведении; причинно-следственные взаимосвязи между результативностью государственного управления и политической культурой; средства и методы активизации политического участия; технологическое обеспечение политической социализации молодого поколения.

Демократический транзит диктует необходимость корректировки научных приоритетов в пользу концептуально-прикладных

аспектов. Ученым предстоит четче определиться в проблемно-тематическом выборе, углубленном познании динамики и особенностей национальной политической культуры.

Исследование учеными России и Беларуси духовно-психологических факторов реформаторской политики расширяет научное познание особенностей национальной политической культуры, противоречивой социализации личности в переходных обществах.

В современных исследованиях выявляется доминирующая тенденция в качественной трансформации политической культуры транзитивных обществ. Массовое сознание изменяется, обретает новые черты под влиянием проводимых реформ и тенденций глобализации. Граждане более критично оценивают политические системы современного общества, действия власти, негативно воспринимают не соответствующую ожиданиям результативность государственного управления. Ценностные ориентации граждан по отношению к «своей» политической системе, ее демократичности, адаптивности, стабильности и социальной эффективности – главный индикатор их национальной идентичности.

Полученные научные результаты раскрывают кризисные явления в контексте динамики политической культуре транзитивных обществ, которые тормозят демократизацию институтов государства и гражданского общества, снижают результативность проводимых преобразований.

Ориентации по отношению к политическому процессу отражают представления граждан о нормах взаимоотношений, политических событиях и изменениях, символах государственности, обязанностях, полномочиях и ответственности политиков, политическом участии. Сравнительно низкий уровень персональной политической активности обнаруживают их неуверенность в необходимости и возможности воздействия на политику, неустойчивое доверие к государственной власти, неудовлетворенность ходом и результатами модернизации.

В ориентациях по отношению к государству как основному институту политической системы воплощаются личностные ожидания, «патерналистские» надежды на улучшение личного благополучия.

Доверяя институтам власти и следуя их установлениям, люди надеются на гарантированное будущее, реализацию принципов социально справедливой политики, рациональное государственное регулирование экономики и других сфер жизни, надежное обеспечение прав и свобод личности.

Переходные общества России и Беларуси находятся на переломном этапе критического пересмотра традиционно-советских идеалов, ценностей, образцов и стереотипов поведения. Граждане постепенно усваивают ценности, созвучные национальным интересам и целям качественного совершенствования уклада жизни. Сегодня закладывается фундамент политической культуры постиндустриального, информационного, демократического общества.

1. *Петро, Н.* О концепции политической культуры, или Основная ошибка советологии / Н. Петро // *Полис*. – 1998. – № 1. – С. 36–51.

2. Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад // *Полис*. – 2008. – № 1. – С. 67–90 ; № 2. – С. 81–104 ; № 3. – С. 8–39.

3. *Зевина, О. Г.* Об особенностях политической культуры современной России / О. Г. Зевина, Б. И. Макаренко // *Полис*. – 2010. – № 3. – С. 114–131.

4. *Семененко, И. С.* Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура / И. С. Семененко // *Полис*. – 2003. – № 1. – С. 5–20.

5. *Семененко, И. С.* Культурные факторы и механизмы формирования национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. / И. С. Семененко // *Полис*. – 2004. – № 1. – С. 101–113.

6. *Лапкин, В. В.* Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // *Полис*. – 2004. – № 1. – С. 74–88.

7. *Фадеичева, М. А.* Идеология и дискурсивные практики «нашизма» в современной России / М. А. Фадеичева // *Полис*. – 2006. – № 4. – С. 53–60.

8. *Момут, Л. С.* Современная российская государственность и культура демократии / Л. С. Момут // *Государство и право*. – 2009. – № 1. – С. 5–14.

9. *Данилов, А. Н.* Составляющие стабильности: динамика перемен и эволюция ценностей в обществе / А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман // *Беларуская думка*. – 2010. – № 11. – С. 69–75.

10. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Е. М. Бабосов [и др.] ; под. ред. Е. М. Бабосова. – Минск : Современное слово, 2001. – 160 с.

11. Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения / [под ред. С. Д. Лаптенка]. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : ИСПИ, 2004. – 341 с.

12. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2009. – 231 с.